— Понятно.

Обито развернулся, наблюдая, как раненый ива-ниндзя поднимается с земли. Какаши повернулся вместе с ним, слегка морщась от боли в разрушенном глазу.

Очевидно, удар Какаши не убил противника: жилет поглотил большую часть удара. Ива-ниндзя, пошатываясь, поднялся на ноги и заговорил.

— Вы хорошая команда… но вы все еще дети. — Мужчина ухмыльнулся, кровь сочилась из пореза на его жилете. — И сейчас вы именно там, где я хочу. Он начал быстро складывать печати.

Глаза Обито широко раскрылись: он инстинктивно потянулся назад и схватил Рин за руку. Какаши позволил себе на мгновение закатить оставшийся глаз.

— Дотон: Иваядо Кузуши! — провозгласил ива-ниндзя, ударив рукой о каменный пол искусственного купола.

Обито почувствовал грохот в своих костях, и потолок задрожал. Один камень выпал из спрессованных скал, сопровождаемый облаком пыли и порошка.

Через мгновение за ним последовали десятки камней.

Каменный ниндзя повернулся и побежал.

— Бегите! — закричал Какаши, переходя на болезненный бег. — К выходу! Все рушится!

Обито и Рин рванули в сторону выхода, выравниваясь со своим товарищем, пока купол рушился, и воздух наполнялся пылью.

Шум был невообразим. Обито никогда в жизни не слышал ничего настолько громкого. Казалось, сама земля ревела в ярости, стремясь раздавить их под тоннами камней и обломков. Камешки отскакивали от его головы: они жгли, но он не мог позволить себе замедлиться или прикрыться. Он сосредоточился на том, чтобы размахивать руками, увеличивая скорость.

Рин делала то же самое, как и Какаши.

Затем Обито поднял глаза, и мир навсегда изменился.

Камень падал с потолка, направляясь прямо на голову Какаши. Если бы он упал без преграды, то ударил бы серебряноволосого мальчика, сбив его с ног и оставив беззащитным перед остальными падающими глыбами.

Для Обито, с его Шаринганом, камень падал как в замедленной съемке. Он видел каждый его изъян, каждую трещину, рисунок пыли на нижней стороне.

Его решение о действии было быстрее, чем движение камня.

Он рванулся вперед, пытаясь отклонить камень от головы Какаши. Ему удалось: камень ударил его по левой руке с отвратительным хрустом, и белый огонь охватил эту сторону его тела.

Рин повернула голову к нему, её выражение было ужасным, и Обито подарил ей дрожащую улыбку. Камень не ударил Какаши по голове, и Обито считал это победой, даже если он был уверен, что сломал руку.

К сожалению, боль от новой травмы и отвлекающий взгляд Рин заставили Обито споткнуться о собственные ноги, когда другой, меньший камень ударил его по лодыжке.

Он упал на пол и подскочил, вызывая новую волну невыносимой боли, пробегающей по его руке.

Обито закричал. Он не мог удержаться.

Какаши повернулся, его оставшийся глаз широко раскрылся. Если бы зрение Обито не было затуманено от боли в руке, он бы увидел, как Какаши на мгновение поднял глаза вверх, прежде чем ринулся вперед.

Джонин схватил Обито за его здоровую руку и потянул его назад, к Рин. Учиха перевернулся в воздухе, снова глядя на Какаши.

На этот раз, как бы ни старался Шаринган, не было ничего, что он мог бы сделать, кроме как кричать от ужаса, глядя, как массивный валун, который должен был упасть на него, сбивает Какаши с ног.

Удар был оглушительным: остатки купола затряслись, и гравий с пылью заполнили воздух, ослепив и Обито, и Рин.

Он закричал, не желая верить в то, что только что увидел. Рин вторила его крику.

— Какаши!

Он упал на землю, и боль в руке взорвалась.

Обито потерял сознание.

Он пришел в себя внезапно: в один момент был без сознания, в следующий — полностью осознающим.

Обито почти желал, чтобы этого не произошло. Его рука чувствовалась ужасно: словно кто-то вонзил в нее пучок кунаев и затем сбросил его с монумента Хокаге для пущего эффекта.

Он зашипел, стараясь не двигать её, медленно поднимаясь. Он осматривался, Шаринган вращался. Где была Рин? И—

Какаши!

Он резко развернулся, пытаясь найти своего товарища. Даже с новыми глазами он едва мог видеть сквозь обломки.

Где упал Какаши? Или Рин? Он не мог их найти.

— Обито.

Он услышал приглушенный стон слева от себя и рванулся в том направлении, глаза широко раскрыты. Он пошатывался вперед, стиснув зубы, игнорируя боль в руке.

Там была куча камней, каждый размером с его руку. Оттуда доносился голос.

Он подошел и нагнулся, его здоровая рука медленно протянулась вперед. Она дрожала. Обито схватил один из камней на вершине кучи и медленно снял его.

Карие глаза Рин смотрели на него, между ними текла струйка крови.

Он вскрикнул и начал судорожно отбрасывать камни, снимая их все больше и больше со своей напарницы. Через несколько секунд её форма стала видна: она сгорбилась и тряслась. Камни образовали вокруг неё что-то вроде кургана: помимо множества синяков и неприятного пореза на голове, она не выглядела серьезно раненой.

— Рин? — прошептал Обито. Она не отводила от него взгляд. Её дыхание было слишком быстрым; она гипервентилировала.

— Обито? — спросила она. — Ты... ты... её взгляд сместился на его руку. — Твоя рука! — Она

споткнулась, падая на колени. Обито нагнулся, не зная, что делать. Он схватил её за руку.

— Рин. Все нормально. Я в порядке. Это не так... — Он взглянул и сглотнул. Его левая рука висела безвольно, осколок кости торчал из локтя.

Он совсем не чувствовал её. Это явно было плохо.

Во рту у Обито внезапно пересохло, но он старался не показывать это. — Это не так плохо, как кажется, — закончил он, стараясь улыбнуться.

Рин только смотрела на него с недоверием. Он услышал, как вдалеке сдвинулся камень: хрупкий баланс камней, вероятно, скоро разрушится.

— Рин, — снова сказал он. — Где...

— Какаши! — вдруг вскрикнула она, поднимаясь на ноги. — Где он? где... был камень...!

— Я знаю, — сказал Обито. — Я искал его. Но...

— Обито. — Хрип разнесся по обрушенной пещере. — Рин?

Обито и Рин повернулись к голосу. — Какаши? — ахнула Рин.

Они оба прихрамывая направились к звуку своего товарища. Огромный камень преграждал им путь. Они обошли его, Обито отчаянно пытаясь подавить боль в руке.

Они нашли Какаши с другой стороны, распростертым на полу, лицом вверх к потолку.

Его живот и все, что ниже, были придавлены валуном. Кровь растекалась вокруг него в виде небольшой лужи. Он посмотрел на Обито с темным, ясным глазом. Обито смотрел в ответ, ужасаясь.

Рин упала на колени рядом с ним, её руки зажали рот. Из её глаз текли слезы.

— Хорошо. Вы в порядке, — прошептал другой мальчик. Ноги Обито подкосились. Он присоединился к Рин на коленях, держась за сломанную руку, чтобы она не двигалась.

— Какаши! — всхлипнула Рин, не в силах закончить предложение. Хатаке перевел на неё свой странно ясный глаз.

Он улыбнулся.

— Не волнуйся, Рин. Ты ничем не можешь помочь. Я ничего не чувствую там внизу. — Он неясно указал на нижнюю часть своего тела, его движения были слабыми и едва заметными. — Все раздавлено. Сейчас мне остается только ждать, когда шок закончится.

— Не говори так! — прошипел Обито. — Мы вытащим тебя отсюда! Мы же Команда Класс, помнишь? Нет такой скалы, которая...

Он закашлялся, слова застряли в горле. Какаши просто смотрел на него спокойным глазом.

— Прости, Обито. Но… для меня это конец. — Он закрыл глаз, но дыхание оставалось, становясь все более и более прерывистым.

Его товарищи просто смотрели, немые. Слезы начали стекать по лицу Обито.

— Нет… — он покачал головой, его голос становился все громче. — Нет, нет, нет… это не должно было так закончиться. Ты капитан, джонин. Ты должен был стать великим героем войны.

http://tl.rulate.ru/book/110077/4121822